

После того, как они уладили все дела, атмосфера разрядилась.

Сюй Синьюй, Дун Линь, Жун Цзясинь, Цзыянь, Ван Я, Лян Мэнци, Цзы Шия и другие болтали в стороне.

Цзы Цян был единственным, кто сосредоточился на игре с Мэнмэн.

Цзы Цзяншань тоже не вернулся, он остался поговорить со старыми друзьями.

Хэ Чэнь и другие передвинули свои стулья и сели ближе к Чжан Хану.

Фань Конгфэн посмотрел на Чжан Ханя и с любопытством спросил: "Великий мастер Чжан, я слышал, что вы уже ходили в Сихань и подрались с Сян Цитянем?"

"Старый Фань, это была не драка".

Ван Мин уже упоминал о Чжан Хане. Даже если великие мастера отличались по ступеням, никто не мог недооценить великого мастера У Дао. Ван Мин был старшим Чжан Ханя, поэтому все уже давно перезнакомились друг с другом.

Услышав слова Чжан Ханя, все повернулись посмотреть на Ван Мина, который слегка приподнял подбородок и с гордостью произнес.

"Для поединка необходимо, чтобы две стороны были равны по силе. Но этого не произошло, так как Хану понадобилось всего одно движение, чтобы победить Сян Цитяня. Его массив был невероятным, и он был похож на невиданного монстра".

Хис!

Хэ Чэнь и другие не могли не сделать глубокий вдох от его слов.

Чжан Хань был достаточно силен, даже его массив был превосходен.

Они могли думать только о двух словах.

Как невероятно.

Некоторые люди рождаются необычными. В случае с мастерами боевых искусств, таланты могли пробиться на самый верх, но другие даже не имели права быть мастерами боевых искусств на протяжении всей своей жизни. Людям разрешалось изучать боевые искусства в эту заканчивающуюся эпоху, просто необходимые условия для этого были высоки.

Видя их выражения, Чжан Хань улыбнулся и ничего не сказал.

Талант?

Чжан Хань не считал себя талантом. Все, что он заработал, имело свою цену. Он был единственным, кто знал все трудности.

Если человек хотел выделиться среди других, он должен был упорно трудиться, чтобы пробить себе дорогу. Чжан Хань считал, что в этой пословице есть свой смысл.

Хэ Чэнь уставился на Ван Мина и спросил: "Значит, мастер Чжан тоже алхимик?"

Его массив был достаточно мощным. Что если он также преуспел в алхимии? Не может быть, чтобы он был настолько хорош!

Ван Мин не ответил сразу.

Он посмотрел на Чжан Ханя, а затем сказал: "Насчет алхимии, я видел, как Хань делал это однажды. Пока что она находится на стадии исследования, и для него это просто очередное хобби".

Была старая поговорка о том, что не следует выставлять напоказ свое богатство. Ван Мин считал, что человек также не должен выставлять напоказ свою силу. Поэтому он ответил именно так.

Чжан Хань с улыбкой покачал головой.

Мастер боевых искусств обычно не показывал свою руку, если это не было окончательно. Что касается Чжан Ханя, то никто не знал, сколько карт у него на руках. Каждый раз, когда наступал критический момент, он всегда находил способ спасти ситуацию.

"Ах..."

Хэ Чэнь и другие почувствовали облегчение, когда услышали эти слова.

Если бы Чжан Хань действительно был настолько совершенен, это заставило бы их чувствовать себя напряженно. Тем не менее, все они удивленно посмотрели на Чжан Ханя.

Су Лонг, как лидер Spirit Group, хотел бы иметь в подчинении два или три таланта.

Под его началом было несколько хороших молодых людей, но они и близко не стояли с Чжан Ханем.

Пока все болтали, Цзы Янь посмотрела на Мэнмэн и тихонько кашлянула. Она сказала: "Мэнмэн, ты съел больше одного пакета".

"А?" Мэнмэн моргнула своими большими глазами с невинным видом и быстро положила в рот несколько сухариков со вкусом курицы. Затем она хлопнула в свои маленькие ладошки и сказала: "Теперь я перестану есть".

"Ну, давай сначала уберем эти закуски. Ты сможешь съесть их после обеда". Цзы Янь положил закуски перед Мэнмэн на другую сторону стула.

"Хорошо, папа, я иду". Мэнмэн выскользнула из ног Цзы Цяня и скользнула в объятия Чжан Ханя.

Как только девочка закончила есть, она убежала!

Цзы Цян ничего не мог сделать, чтобы удержать девушку рядом.

Его первоочередной задачей было подобраться к Мэнмэн.

Однако в последующих разговорах с Мэнмэн Цзы Цян обнаружил, что девочка его не очень любит. Он посмотрел на Чжан Ханя и увидел, что девочка прижимается к отцу.

Тогда он сказал: "Хан такой джентльмен, такой красавчик".

"Папа - суперкрасивый и суперсильный".

"..."

Цзы Цян понял, что для Мэнмэн любые другие слова, сказанные им, были не лучше, чем комплимент Чжан Хану.

Что ж, он ничего не мог сделать, чтобы изменить это.

Время шло быстро, и вот уже наступило двенадцать часов.

Цзы Цинтянь медленно подошел к Цзы Цяну и наклонился вперед, что-то говоря.

Цзы Цян кивнул, встал и громко произнес.

"В ресторане для нас приготовили обед. Пойдемте."

Люди на площади пошли в ресторан первыми.

Люди на платформе тоже встали один за другим.

Цзы Цян обернулся и посмотрел на секретаря Юаня и других главных патриархов. Он сложил руки перед собой и попытался что-то сказать.

Прежде чем он успел что-то сказать, секретарь Юань улыбнулся и вышел вперед.

"Я не буду здесь обедать. Есть еще некоторые дела, о которых я должен позаботиться, когда вернусь. Я буду здесь, чтобы поздравить генерала Чжана с помолвкой 19 числа", - сказал он.

"Ах, да". Цзы Цян кивнул.

"Берегите себя". Секретарь Юань кивнул Цзы Цяну, Цзы Цзяншаню и Чжан Хану, прежде чем уйти.

"Мы не будем отнимать у вас время и обедать с вами, вашей семье, должно быть, нужно уединение. Мы встретимся снова 19 числа".

Су Лонг, Хэ Чэнь и другие сложили руки и извинились.

Чжан Хань улыбнулся и кивнул, провожая их.

Вскоре все основные фигуры на платформе ушли, остальные, включая представителей разных фракций, посмотрели на Цзы Цинтяня и тоже ушли один за другим.

В конце концов, Лю Цинфэн встал. Он подошел к Цзы Цинтяню и сложил руки.

Прежде чем он что-то сказал, Цзы Цян с улыбкой сказал: "Все в порядке. Председатель Лю, если у вас есть дела, вы можете уйти. Мы соберемся 19-го числа".

"???" Лю Цинфэн был ошеломлен.

Он подумал: "Я не говорил, что уйду!"

Лю Цинфэн увидел, что Цзы Цян собирается отослать его, и поспешно сказал: "Брат Цзы Цян, я не уйду. Мне нужно поговорить с Чжао Фэном позже".

"Эээ...?" Цзы Цян был немного смущен. "Хорошо, пойдете в ресторан!" - сказал он.

Группа людей отправилась в ресторан. Кроме Лю Цинфэна, Лян Мэнци и Лян Хао тоже не ушли.

Лян Хао шел рядом с Чжан Ли и вел себя как джентльмен. Он представил Чжан Ли туристические достопримечательности Сингапура, пытаясь пригласить ее посетить эти места.

Чжан Ли быстро закончил разговор.

"Я был здесь".

Чжао Фэн также вел себя как расслабленный и непринужденный турист, идя рядом с Лян Мэнци.

Он сказал: "Мэнци, я здесь впервые. Не хочешь ли ты стать хозяином и поехать со мной на экскурсию?".

Лян Мэнци моргнул и спросил, "Разве ты не должен все время следовать за боссом?".

"В эти дни я ему не нужен", - сказал Чжао Фэн с принужденной улыбкой.

"О."

Что это значит? Больше ничего?

Чжао Фэн задумался и вздохнул про себя, его рот слегка дрожал.

Похоже, она не заботилась о боссе. Тогда почему она так холодно ко мне относилась?

Трудно было заставить женщину влюбиться в тебя. Хозяин преуспел в этом. Сначала он родил ребенка, а потом добился своего.

Есть ли у меня шанс на романтическую встречу с Мэнци?

Чжао Фэн уставился на Лян Мэнци.

Лян Мэнци бросила на него взгляд.

Лян Мэнци не знала, чего она хочет, как и не знала о своих чувствах к Чжао Фэну. Она знала только то, что ей было весело, когда Чжао Фэн был расстроен.

Идущая позади них Чжоу Фэй проследила взглядом за четверьмя людьми.

Она скривила губы и подумала: "Ну и бардак!

Ресторан клана Цзы был огромным, а его убранство - весьма изысканным. Как и дом Ванга, это было одноэтажное здание, а его площадь в три раза превышала площадь ресторана Ванга. Туда никто не ходил, кроме двух раз в месяц, когда клан Цзы устраивал семейный ужин.

Клан Цзы приглашал 10 известных поваров, которые готовили там по этому случаю.

Когда люди подошли к ресторану, блюда подавались одно за другим.

Когда все пришли в ресторан, многие блюда уже стояли на столе.

90% людей в столовой были из клана Цзы. На первый взгляд, почти 200 человек составляли знатную семью.

Однако люди из прямой линии происхождения составляли малую часть.

Цзы Цзяншань, несколько старших членов клана Цзы, Ван Чжаныцзун, семья Цзы Цяна и семья Чжан Ханя сидели за одним столом.

По традиции перед началом трапезы глава семьи произносил тост. На этот раз присутствовал Цзы Цзяншань, поэтому речь произносил он.

"Сегодня я действительно счастлив, и я также доволен".

Цзы Цзяншань встал и огляделся вокруг. После того как он произнес эти слова, все замолчали. Он взял в руки небольшой кубок с белым вином, улыбнулся и снова заговорил.

"Я - глава семьи, я думал, что сделаю нашу семью более процветающей. Оказалось, что я только увеличил состояние семьи. Богатство не может поддержать семью, чтобы пройти долгий путь. На самом деле, как глава нашей семьи, я был обеспокоен. Наша семья уверенно развивалась, Цзы Цинтянь, казалось, продвигал ее дальше. Однако клан Цзы уже не был в расцвете сил, как 100 лет назад. Теперь для нашей семьи появился шанс, которого я не ожидал. Я хотел бы поднять тост за Цзы Яня и Чжан Ханя".

"Ты забыл меня, - пробормотал Мэнмэн.

Он упомянул папу и маму, как он мог забыть меня?

"Да, и за Мэнмэна". Цзы Цзяншань улыбнулся.

После этого все вокруг подняли бокалы и сделали по глотку. Конечно, одни пили вино, а другие напитки.

После тоста все начали есть и болтать друг с другом, сцена была очень теплой.

"Мэнмэн, съешь несколько ломтиков корня лотоса. Он очень питательный. Попробуй этот креветочный соус..."

Во время еды Цзы Цян и Сюй Синьйой сосредоточили свое внимание на Мэнмэн и продолжали наполнять ее миску.

Цзы Цян был внимателен.

Каждый раз, когда Мэнмэн смотрел на него, он клал в тарелку Чжан Ханя еще больше еды.

Он сказал: "Хань, попробуй это. Ты слишком изящен, тебе нужно больше еды, чтобы получить достаточно питания".

Однако движение его палочек и разговор с Чжан Ханом вызывали смех, потому что во время разговора он постоянно проверял лицо Мэнмэна.

Чтобы угодить Мэнмэн, дедушка прилагал большие усилия.

Цзы Янь сегодня говорила мало, но улыбка на ее лице не сходила с лица.

Видя это, Чжан Хань тоже почувствовал себя счастливым.

Что бы ни потребовалось, чтобы сделать Цзы Янь счастливой, Чжан Хань чувствовал себя достойным.

После обеда шумная компания ушла.

Всех гостей разместили в гостевых комнатах рядом с виллой Цзы Цяня, а Чжан Ханя и Цзыянь - непосредственно на вилле Цзы Цяня.

На первом этаже виллы было две спальни, на втором этаже также было две спальни с достаточным пространством.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169890>